

31 октября 1981 года

Гарри смотрел из окна своей спальни на взрывы фейерверков над Лондоном, а над графством Суррей порхали совы. Трехлетний малыш вздохнул и спустился с маленького стульчика, который он использовал, чтобы забраться на подоконник. Он вернулся в постель и скользнул под простыню как раз в тот момент, когда дверь его спальни со скрипом открылась.

"Он каким-то образом спит несмотря на весь шум", - голос тети прозвучал тихо, вызвав более глубокое мужское ворчание.

"Он самый вялый мальчик в Англии, детка. Он проспал бы всю мировую войну, если бы ты ему позволила", - его дядя сказал это, возможно, немного слишком громко.

"Вернон, тише, ты его разбудишь. Не нужно добавлять свои крики к этому нелепому представлению. В самом деле, что за люди..."

Дверь тихо захлопнулась, преградив путь дальнейшим разговорам.

Гарри продолжал лежать спиной к двери, свет от уличных фонарей освещал лишь часть стены, чтобы он мог на ней сосредоточиться. Он мог различить зернистость, неровности краски, все, что могла предложить стена.

"Тиран мертв. Да здравствует спаситель", - прошептал он и поднял руку, чтобы щелкнуть пальцами; искра на мгновение зажглась на кончике его пальца, а затем исчезла.

"Но если это Волшебный мир празднует поражение лорда Волан-де-Морта, а я всю жизнь прожил с тетей и дядей... тогда кто же тот мальчик, который выжил? И кто я?"

31 июля 1989 года

"Полезно всегда ставить в один конец ноль, если только ты не имеешь дело с умножением или делением", - объяснил Гарри и нацарапал на листе с домашним заданием Дадли короткий пример, а затем решил его с помощью только что описанного метода.

"Когда одна часть уравнения равна нулю, все сложения и вычитания становятся намного проще. Меньше поводов запутаться", - продолжил он.

"Спасибо, Гарри", - сказал Дадли, почесывая карандашом свою белокурую голову.

"Ты придешь посмотреть на мои решения позже?", - спросил он.

"Конечно", - ответил Гарри. "Как только закончу помогать в гараже. Не успеешь оглянуться, как мы разберемся с летней нагрузкой, и тогда ты сможешь с чистой совестью отправиться в летний лагерь".

Задержавшись ненадолго, чтобы увидеть, как Дадли начал решать математические уравнения, Гарри ободряюще похлопал кузена по спине и вышел из комнаты мальчика.

В этом мире Дадли рос совсем не так, как в книгах, которые Гарри читал. Он был вежливым, наивным мальчиком, который понимал, что для достижения своих целей нужно работать. Он был лучшим в классе и даже пропустил один класс. Это было связано либо с положительным влиянием Гарри, либо, возможно, с отсутствием отрицательного влияния из-за отсутствия крестража в доме.

Спустившись по лестнице, Гарри присоединился к Вернону в гараже, где грузный мужчина осматривал инструменты, которые им сегодня понадобятся.

Мужчина поднял голову, услышав приближающиеся шаги.

"Вижу, наконец-то помог Дадли с математикой?! Отлично, давай примемся за работу", - с энтузиазмом сказал он и жестом указал на побитый автомобиль Vauxhall Viva 1963 года, который они недавно купили за несколько сотен фунтов. Половину того, что они заработали, продав предыдущую машину. Она стояла в гараже, где было много свободного места из-за ее небольшого размера, в то время как их настоящий семейный автомобиль был изгнан на улицу, под безжалостное летнее солнце.

"Да, давай приступим к работе", - сказал Гарри, взяв электродрель и подойдя к проржавевшему переднему шасси старого автомобиля.

"Эту часть определенно нужно будет отшлифовать, прежде чем покрывать лаком и перекрашивать, но сначала нам все равно понадобится снять внешнюю отделку, так что давай начнем с чего-нибудь попроще", - с улыбкой сказал он, наклоняясь и откручивая первый винт.

"Честно говоря, всегда больше всего ненавидел ржавые", - сказал Вернон, подходя и придерживая шасси толстыми руками в перчатках, чтобы оно не упало на Гарри, когда он будет его откручивать.

"Нам нужно было вложить деньги в несколько акций, чтобы сохранить и приумножить их. Будет чертовски обидно, если Дадли не сможет выбрать школу по финансовым причинам, учитывая его оценки", - ответил Гарри, когда шасси перекочевало в руки дяди, и Гарри направился к дверям машины.

"И это значит...", - продолжил он и остановился на полуслове.

"Я знаю, что больше денег, заработанных на ремонте, придется потратить на акции, а не на покупку более приятных в работе машин", - сказал Вернон, и, хотя Гарри не видел его в поле зрения, он почувствовал, как тот закатил глаза.

"Это позволит получить более стабильный рост в течение года", - пробормотал он, защищаясь.

Дядя и племянник, не состоящие в кровном родстве, продолжали дружелюбно болтать, работая в гараже, разбирая подержанную машину, которую они купили у коллеги по работе. В конце концов тетя позвала их на ужин, и на этом все закончилось.

Понедельник был к тому же 31 июля - днем, когда Гарри исполнилось одиннадцать лет. Празднование дня рождения должно было состояться вечером. Если только что-нибудь не помешает.

Когда Дурсли обедали, в дверь позвонили, причем очень грубо. От этого звука звон столовых приборов о тарелки прекратился, и все замерли. Гарри встал из-за тяжело нагруженного стола.

"Я схожу посмотрю", - сказал он, после чего тётя наморщила нос и вскочила на ноги с энергией, скорее напоминающей профессионального спортсмена, чем малоподвижную женщину лет тридцати.

"Нет, я сама", - сказала она и бросилась к двери.

Желтый цвет ее платья расплывался на фоне пастельных украшений дома от того, как быстро она шла. Дверь захлопнулась, оставив посетителя, кем бы он ни был, и его тетю снаружи.

"Дадли, не хочешь пойти закончить и немного потренироваться в игре на гитаре, кажется, кто-то только что пришел за Гарри для поступления в школу. Ты же работал над той песней... про синих птиц, или радугу, или что-то в этом роде", - серьезно сказал Вернон, глядя на стол со скрещенными руками.

О том, насколько напряженной стала атмосфера в комнате с момента звонка в дверь, свидетельствует тот факт, что Дадли просто кивнул и без протеста поднялся в свою комнату. Обычно мальчик был бы слишком любопытен, чтобы уйти, когда происходит что-то необычное.

Как раз в тот момент, когда Дадли уходил, донеслись крики.

"Впечатляющая громкость", - пробормотал Гарри.

Петуния, должно быть, сходила с ума, если кричала достаточно громко, чтобы ее голос доносился в дом, а значит, и до соседей.

"То, что они сделали с ее сестрой, твоей матерью. Они заслуживают большего, чем просто накричать на них", - мрачно сказал он и фыркнул.

Вскоре после этого дверь наконец открылась, и в кухню вернулась краснолицая Петуния, а за ней - тучный мужчина с моржовыми усами, одетый в зеленый костюм, который ужасно контрастировал с его озабоченным лицом.

<http://tl.rulate.ru/book/102387/3536666>